

Молодой человек держал тяжелый мешок и лежал на земле. В темной и сырой камере сидел тощий, седых волос молодой человек. Он склонил голову и закрыл глаза. Лицо его было бледное, как будто кровь из него вытекла. Из-за долгого пребывания в темноте кожа его приобрела болезненно-бледный оттенок. В этот момент он стоял на коленях на земле, его руки и ноги были крепко скованы цепями, оставляя фиолетовые следы от крови, и кожа с мясом были так сильно потерты, что сквозь них еле-еле просвечивали кости. Он стоял на коленях неподвижно, его дыхание было слабым, и он был почти на грани смерти. Перед ним было бесчисленное множество изысканных блюд и пищи, все они были покрыты мухами, и едкий, разъедающий запах наполнял всю камеру. Очевидно, что кто-то приносил еду молодому человеку каждый день, но он мог только смотреть на нее, но не есть. В обмороке. Дат дат дат! Звонкие шаги раздались в камере, и высокая женщина медленно вошла и остановилась перед молодым человеком через мгновение. Слыша знакомые шаги, молодой человек слегка задрожал закрытыми веками. Уже темная и холодная камера, казалось, стала еще более холодной из-за прихода женщины. У женщины было потрясающее лицо, огненно-красное платье, тонкая талия и умные ноги. Что было еще более заметно, так это то, что у женщины были водопадные огненно-красные волосы, спадающие на плечи, демонстрируя очаровательную красоту. Женщина также держала в руке миску с мясной пищей. Ее лицо было холодно как лед, и в ее глазах был холодный убивающий намек. Она смотрела на молодого человека, стоящего перед ней на коленях, с чувством радости. — Шэнь Шучжоу, ты сожалеешь? Если ты скажешь, что сожалеешь, я позволю тебе поесть и отпущу на свободу. Тон Цин Хун И был холодным и умоляющим. К ее разочарованию, молодой человек перед ней все еще выглядел так же и не ответил. Внезапное появление Шэнь Шучжоу сразу же разозлило холодное лицо Цин Хун И, и температура в камере вдруг стала такой же холодной, как и холодная весна Девяти Преисподней. Более месяца она держала Шэнь Шучжоу в этой камере, тщательно построенной для него. Каждый день Цин Хун И впрыскивала в его тело насекомых, поедающих сердце, чтобы мучить его. Кроме того, она испытала на Шэнь Шучжоу все виды пыток и специально поставила еду перед ним, чтобы он мог только чувствовать ее запах, но не есть. Каждый раз после пыток над Шэнь Шучжоу Цин Хун И впрыскивала в его тело истинную энергию, чтобы предотвратить его смерть. Каждый раз, когда Цин Хун И смотрела на этого человека, который так сильно ее любил, учил ее читать и быть человеком и относился к ней как к сокровищу в ладони. Скрытое под мягкой поверхностью — фальшивое. Каждый раз, когда Цин Хун И пытается, она чувствует радость, но также и немного боли в сердце. Цин Хун И протянула руку и крепко сжала подбородок Шэнь Шучжоу, чтобы поднять его и посмотреть на нее, но он все еще закрыл глаза. — Однажды знаменитый фехтовальщик, ты когда-нибудь думал, что будет такой день? Когда ты убил мою семью из 30 человек, ты когда-нибудь думал, что это станет так? Шэнь Шучжоу, я хочу, чтобы ты сказал мне, что ты сожалеешь. Если ты скажешь это, я больше не буду мучить тебя. — Тон Цин Хун И слегка дрожал. Она просто хотела услышать, как он скажет, что сожалеет. Пятьдесят лет назад ее семья из 30 человек умерла перед Шэнь Шучжоу прямо перед ней. В то время она была всего лишь шестилетней девочкой и больше никогда не могла видеть своих любящих родителей и братьев дома. Виновник был явно перед ней, но Цин Хун И просто хотела услышать от него три слова лично. Чтобы отомстить, Цин Хун И следовала за ним и терпела пятьдесят лет. Наконец, она стала самым сильным человеком в мире и могла наконец взмахнуть ножом гнева, накопленного в ее сердце более пятидесяти лет. Ах! Шэнь Шучжоу услышал голос Цин Хун И и слегка вздохнул в своем сердце. Он понимал ее боль и ненависть, и он чувствовал сожаление по поводу Цин Хун И. За последние пятьдесят лет Шэнь Шучжоу всегда знал, что Цин Хун И ненавидит его. На поверхности он был послушным учеником, но в его сердце он хотел, чтобы он сразу умер. Но чувства Шэнь Шучжоу к Цин Хун И за последние пятьдесят лет были искренними, что также было сделано для того, чтобы Цин Хун И ненавидела его все больше и больше, потому что он знал жизненный путь Цин Хун И. Независимо от того, как он пытается его, он никогда не скажет те три вещи, чтобы поколебать сердце Цин Хун И. Все, что делает

Шэнь Шучжоу, — это просто чтобы Цин Хун И быстро стала самым сильным злодеем в мире. В уме Шэнь Шучжоу скрыта система, система, которая помогает героине стать злодеем. Имя: Шэнь Шучжоу. Культивация: Смертный Мир: Девятый Мир, Континент Сюаньмин. Женский лидер: Цин Хун И. Примечание: Поскольку хозяин еще не умер, время пребывания после выполнения задания не может превышать два месяца. Сейчас уже пятьдесят семь дней. Через три дня хозяин умрет сам и сможет вернуться в исходный мир. Шэнь Шучжоу изначально был всего лишь обычным старшеклассником на Синей звезде. В дождливый день он был сурово наказан Великим Богом Дампера. У него была скорость и сила, чтобы превзойти его. Грузовик старшеклассника пришел, чтобы захватить его, но когда он снова проснулся, он оказался в другом мире и пробудил систему девятой реинкарнации в своем уме. Задание, данное системой, — позволить Шэн Шуцю найти женских главных героев, которые все еще находятся в младенчестве в девяти разных мирах и помочь им быстро стать злодеями. Просто эта помощь немного отличается, либо создать недоразумение, либо обмануть словами. В общем, чем больше героиня его ненавидит, тем больше она ненавидит мир из-за его смерти. Пока ненависть достаточно глубока, они будут расти быстрее. Как говорится, черные слова в три раза сильнее, а белизна в три раза слабее. Так же, как Цин Хун И ненавидела Шэн Шуцю, он просто появился в нужное время, чтобы создать недоразумение, заставив ее ошибочно поверить, что он убил всю семью, тем самым посадив семена ненависти. Шэн Шуцю сожалел о переживаниях Цин Хун И в своем сердце. Казалось, чтобы скрыть свою внутреннюю вину, он отдал ей всю свою любовь. Шэн Шуцю не имел основы в девяти мирах. Он мог только выполнять задания, а затем возвращаться домой. Это теперь его последнее задание. Цин Хун И, девятое поколение, теперь стала самым сильным человеком на континенте Сюаньмин и создала секту Небесного Демона, чтобы объединить секту демонов и подавить все ортодоксальные даосские секты. Еще три дня, прежде чем он сможет вернуться в свой собственный мир. Синяя звезда — это место, где он действительно должен остаться. Независимо от того, как Цин Хун И пыталась его в течение последних пятидесяти семи дней, Шэн Шуцю принял, что это действительно закончится через три дня, и путешествие этих девяти жизней также превратится в Пеночку. Цин Хун И сжала подбородок рукой: — Шэн Шуцю, я собираюсь спросить тебя об этом в последний раз. Ты действительно не хочешь мне сказать. Через некоторое время Цин Хун И все еще не услышала три слова, которые она хотела услышать, и ее холодное выражение постепенно потеряло терпение. В следующую секунду Цин Хун И умело вызвала несколько маленьких черных насекомых в своих руках. Это были насекомые, поедающие сердце, используемые для пыток над Шэн Шуцю каждый день. Как только эти насекомые проникли в тело, было невозможно выжить без смерти. не может. Несколько червей, поедающих кости, превратились в черную свет и мгновенно проникли в тело Шэн Шуцю. Внезапно бледное лицо Шэн Шуцю скрутилось вместе, и от его тела исходила мучительная боль, как будто кто-то держал нож и вонзал его в него. Он режет твою плоть кусочек за кусочком, но ты все еще просыпаешься во время критического процесса. Хотя Шэн Шуцю стал онемевшим после того, как так долго мучился этим насекомым, поедающим сердце, это все еще заставляло его каждый раз хуже, чем смерть. Лицо Шэн Шуцю было искажено болью, и Цин Хун И показала счастливое выражение, с легким румянцем на лице. В мгновение ока прошел один час. Шэн Шуцю также мучился целый час, во время которого Цин Хун И сопровождалась всеми видами цинизма, которые почти довели его до смерти. Но каждый раз в это время Цин Хун И впрыскивала в его тело всплеск Qi, чтобы предотвратить его смерть. Шэн Шуцю действительно хотел, чтобы он умер так. Цин Хун И быстро забрала насекомое, поедающее сердце, посмотрела на худого и нечеловеческого Шэн Шуцю холодно и повернулась, чтобы уйти. Перед уходом Цин Хун И взглянула на свежую еду на земле. В ее глазах мелькнула борьба, но вскоре она была заменена беспощадной безразличием. Со звуком щелчка Цин Хун И покинула темную и сырую камеру, оставив только тело Шэн Шучжоу, как мертвый пёс, стоящее на коленях на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/115102/4460972>